

*Григорий Месежников,
социолог, политолог, президент Института
общественных проблем (ИВО), г. Братислава
(Словацкая Республика)*

ИНФОРМАЦИОННАЯ АГРЕССИЯ КРЕМЛЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Важливою складовою гібридної війни, яку розв'язало російське керівництво проти демократичного Заходу в 21-му столітті, є інформаційна агресія, здійснювана Росією в країнах Центральної та Східної Європи. Ця агресія має на меті послабити або по можливості повністю розірвати узи, що зв'язують колишні соціалістичні країни й окремі республіки колишнього Радянського Союзу із західними інтеграційними об'єднаннями (Європейським Союзом, НАТО). Саме ці узи були сформовані в результаті реформування суспільства і змін у зовнішньополітичній орієнтації після падіння комуністичних режимів.

Концептуальною основою інформаційної агресії Росії є повне неприйняття ліберальної демократії як моделі суспільного устрою, що в свою чергу веде до формування міжнародних союзів і партнерств Росії з суспільно-політичними силами, які розглядаються нею як противники ліберальної демократії.

Системоутворюючі рамки політики російської держави стосовно країн Центральної та Східної Європи – це поєднання великодержавного підходу в зовнішній політиці з відмовою від демократії і принципу вільного вибору народів. Цю політику можна охарактеризувати як суміш геополітичного ревізйонізму і соціально-політичного реваншизму.

Соціально-політичний реваншизм проявляється в першу чергу в прагненні «розвернути» суспільні реформи, що дозволили країнам Центральної та Східної Європи кардинально змінити свій внутрішній устрій і зовнішню орієнтацію - те, що нинішній Кремль розглядає як процес, що веде до ослаблення позицій російської держави. Стратегічна мета політики кремлівського керівництва - поставити під сумнів весь процес трансформації після 1989 року, применшити значення перетворень, здійснених у країнах Центральної і Східної Європи після падіння комуністичних режимів і розпаду Радянського Союзу і «від'єднати» ці країни від Заходу.

У своїй інформаційній агресії в країнах Центральної та Східної Європи Росія для посилення свого впливу використовує ряд соціально-політичних та історич-

них наративів, які поширюються за допомогою місцевих прокремлівських гравців - політиків, активістів, представників медійної сфери.

Ключові слова: гібридна війна, інформаційна агресія, Росія, Захід, Центральна і Східна Європа, Україна, ліберальна демократія, геополітичний ревізіонізм, соціально-політичний реваншизм.

An important component of the hybrid war unleashed by the Russian leadership against the democratic West in the 21st century is the information aggression carried out by Russia in the countries of Central and Eastern Europe. This aggression aims to weaken or, if possible, to eliminate completely the ties that connect the former socialist countries and individual republics of the former Soviet Union with the Western integration groupings (European Union, NATO). It was these ties that were formed as a result of the reform of society and changes in the foreign policy orientation after the fall of the communist regimes.

The conceptual basis of Russia's information aggression is a full-scale rejection of liberal democracy as a model of social order, which in turn leads to the formation of international alliances and partnerships between Russia and those social and political forces that are considered by Russia as adversary of liberal democracy.

The system-forming framework of the Russian state's policy towards the countries of Central and Eastern Europe is a combination of a great-power approach to foreign policy with the rejection of democracy and the principle of free choice of nations. This policy can be characterized as a mixture of geopolitical revisionism and socio-political revanchism.

Socio-political revanchism manifests itself primarily in the desire to reverse the social reforms that allowed the countries of Central and Eastern Europe to radically change their internal structure and external orientation – what the current Kremlin views as a development leading to the weakening of the Russian state's positions. The strategic goal of the policy of the Kremlin leadership is to question the entire process of transformation after 1989, to downplay the significance of the reform measures carried out in the countries of Central and Eastern Europe after the fall of communist regimes and the collapse of the Soviet Union and to disconnect these countries from the West.

In its information aggression in the countries of Central and Eastern Europe, Russia for strengthening its influence uses a number of socio-political and historical narratives disseminated with the help of local pro-Kremlin actors – politicians, activists, and representatives of the media sphere.

Keywords: hybrid war, information aggression, Russia, West, Central and Eastern Europe, Ukraine, liberal democracy, geopolitical revisionism, socio-political revanchism.

1. Введение

Частью гибридной войны, развязанной в последние годы нынешним российским режимом против Запада, является информационная агрессия против стран Центральной и Восточной Европы – бывших государств так называемого «восточного блока», членов Совета экономической взаимопомощи и Варшавского договора, а также республик бывшего Советского Союза, ныне независимых государств. Эта информационная агрессия имеет свою концептуальную основу и ситуативную специфику. Она непосредственно связана с моделью взаимодействия с внешним миром, применяемой Российской Федерацией. Упомянутая информационная агрессия, являющаяся типичной формой стремления усилить влияние, представляет собой немаловажный фактор риска для безопасности названных стран, для их внутривнутриполитического развития и перспектив их прозападной внешнеполитической ориентации.

Внешняя политика нынешней Российской Федерации, возглавляемой властной корпорацией во главе с Владимиром Путиным, направлена на конфронтацию с Западом. Эта линия подпитывается великодержавным синдромом, унаследованным от Советского Союза (а ранее Российской империи), подталкивающим Кремль к вооруженным действиям, к противостоянию с демократическим строем как таковым, с демократическими принципами и нормами, с приоритетом свободы, с верховенством прав человека. Все это непосредственно вытекает из авторитарного характера нынешнего российского режима.

За последние почти 15 лет Российская Федерация предприняла в рамках своей конфронтации с демократическим Западом большое количество открытых и скрытых действий, направленных на его ослабление, на ослабление его партнеров и союзников.

2. Новейшая история конфронтации

Явным сигналом того, что Кремль переходит к конфронтации в отношениях с западными государствами и их союзами, стало выступление Владимира Путина на Международной конференции по вопросам политики безопасности в Мюнхене в феврале 2007 года [1].

В последующие годы последовала череда действий военного, политического, экономического и информационного характера, осуществленных российским государством, которые повлияли на отношения между Российской Федерацией и Западом и его союзниками – военная агрессия против Грузии и официальное признание «независимости» сепаратистских образований в Абхазии и Южной Осетии, аннексия украинского Крыма и оккупация части Донбасса в результате военного вмешательства и поддержки взбунтовавшихся пророссийских сепаратистов, уничтожение гражданского малайзийского лайнера, введение продовольственных «антисанкций» против западных стран в ответ на санкции, введенные

в отношении России за ее агрессивные действия против Украины, саботаж на складах боеприпасов и военных заводах в Чехии и Болгарии, военное вмешательство в Сирии на стороне диктаторского режима Асада вместе с Ираном и Хезболлой, вмешательство в президентские выборы в США посредством хакерских атак и активных мероприятий, проведенных на американской территории, допинговые скандалы с участием сотрудников спецслужб, нарушение целостности избирательных процессов и вмешательство во внутривнутриполитическое развитие в Великобритании (референдум о Брексите), Франции (президентские выборы), Испании (вопрос о статусе Каталонии), Германии (дело «девушки Лизы»), Македонии (острый политический конфликт вокруг официального названия страны), попытка государственного переворота в Черногории, покушение с использованием боевого отравляющего вещества на бывшего агента ГРУ Сергея Скрипаля в Великобритании и на торговца оружием Эмилиана Гебрева в Болгарии, хакерская атака на критическую инфраструктуру в США, поддержка радикальных, экстремистских и воинствующих евроскептических сил в Европе, корруммирование западных политиков и бизнесменов, отмывание денег в западных банках, дипломатические конфликты с отдельными странами-членами ЕС и НАТО и, наконец, обвинение этих стран во вмешательстве во внутренние дела России с целью подрыва политической стабильности российского государства и причинения вреда его интересам. В действительности все упомянутые, а также многие другие события, связанные с активностью российского государства за рубежом, подтверждают, что именно внешнеполитической линии Кремля присущ подрывной характер в отношении западных государств и их союзников [7].

Вышеупомянутые открытые (а иногда замаскированные) действия российского государства сопровождались масштабными информационными операциями влияния, в том числе направленными на население стран Центральной и Восточной Европы, с целью навязывания кремлевской интерпретации всех этих событий.

3. Ревизионизм и реваншизм

Системообразующие рамки политики российского государства по отношению к странам Центральной и Восточной Европы представляют собой сочетание великодержавного подхода к внешней политике с отказом от демократии и принципа свободного выбора народов. Эту политику можно характеризовать как смесь геополитического ревизионизма и социально-политического реваншизма.

Социально-политический реваншизм проявляется в первую очередь в стремлении повернуть вспять общественные реформы, позволившие странам Центральной и Восточной Европы кардинально изменить свое внутреннее устройство и внешнюю ориентацию – то, что нынешний Кремль рассматривает как процесс, ведущий к ослаблению позиций российского государства. Стратегическая

цель политики кремлевского руководства – поставить под сомнение весь процесс трансформации после 1989 года, приуменьшить значение преобразований, осуществленных в странах Центральной и Восточной Европы после падения коммунистических режимов и распада Советского Союза и «отсоединить» эти страны от Запада.

Этой цели подчинено магистральное направление информационной войны, которую ведет Россия в Центральной и Восточной Европе. Российская Федерация стремится ослабить, подорвать и по возможности полностью разрушить связи между государствами Центральной Европы и теми интеграционными объединениями, в которых эти страны достигли полноправного членства (ЕС, НАТО), а также ослабить суверенитет и национальную государственность восточноевропейских стран и тем самым осложнить и затормозить процесс их внутренних реформ, их усилия по присоединению к европейской интеграции и трансатлантическому партнерству.

Информационная агрессия Кремля в странах Центральной Европы направлена на инспирирование внутреннего сопротивления демократической модели общества, на дискредитацию пути реформирования отдельных стран региона, приведших к созданию основ упомянутой модели. Цель деятельности пропагандистского аппарата Кремля – воспользоваться реальными или предполагаемыми недостатками и проблемами в функционировании демократической системы в местных условиях, вызвать недоверие к демократическим механизмам и институтам, связать в сознании людей имеющиеся и возникающие проблемы с сущностью демократического строя. Цель информационной агрессии также состоит в том, чтобы уменьшить общественную поддержку членства стран Центральной Европы в ЕС и НАТО, вызвать недоверие и по возможности спровоцировать у населения сопротивление к политике этих организаций, объединяющих демократические государства Европы и Северной Америки.

4. Борьба Кремля против либеральной демократии

Актеры российского влияния сосредотачиваются не на продвижении позитивных и привлекательных жизнеспособных социальных «альтернатив», которые могла бы предложить Россия, а на ослаблении и разрушении демократических моделей, существующих в государствах, где пророссийские силы стремятся применить свои антидемократические концепции. Поскольку нынешнее российское руководство стремится ослабить или демонтировать либеральную демократию как систему, оно де-факто считает каждого противника либеральной демократии в мире, в том числе и в Европе, своим союзником – стратегическим или ситуативным – и налаживает с ним тесные отношения [4], [5], [8].

Проводники информационной агрессии Кремля работают с нарративами, утверждающими, что концепция либеральной демократии не подходит для стран

Центральной Европы, что она устарела и должна быть заменена другой концепцией, основанной на национальных, традиционных, консервативных и коллективистских ценностях. Согласно этой интерпретации, либеральная демократия – это не система, которая создает оптимальные условия для свободной жизни граждан, для эффективного демократического управления и уважения прав человека, а всего лишь инструмент для укрепления влияния крупных государств (США, Германии, Великобритании, Франции), что якобы вредит малым европейским странам. В соответствии с этой логикой, упомянутые страны должны освободиться от господства Запада (то есть выйти из ЕС и НАТО) и развивать более тесное сотрудничество с Россией.

Попытки поставить под сомнение либеральную демократию в Центральной и Восточной Европе направлены не только на релятивизацию ex-post результатов успешной социальной трансформации после падения коммунистических режимов, а в перспективе и на отказ от участия трансформирующихся государств Восточной Европы в процессе европейской интеграции, но также и на принятие того типа отношений, который существовал в «социалистическом лагере», возглавляемом СССР, как более подходящего, нежели нынешние взаимоотношения между странами-членами ЕС и НАТО, как модель, которая якобы была основана на равенстве, взаимной помощи и учете национальных особенностей тогдашних государств бывшего коммунистического блока.

Для дискредитации системы либеральной демократии, которая является одним из важнейших элементов, по сути краеугольным камнем общего устройства ЕС, – объединения государств с либерально-демократическим режимом, используются разного рода клише и конспирологические и дезинформационные нарративы (например, о безграничной и неэффективной евробюрократии, о диктате крупных государств в союзе, осуществляемом во вред малым государствам, о промиграционном лобби, которое якобы хочет подорвать и уничтожить европейскую культуру и посредством массовых миграционных волн извне, особенно из Азии и Африки, исламизировать старый континент и т.д.).

Кремлевская пропаганда против либеральной демократии свидетельствует об отношении российского руководства к Западу как таковому. Нынешний российский режим видит в Западе своего извечного врага и старается его максимально ослабить. Активно действуя в регионе Центральной и Восточной Европы, Россия стремится выявить наиболее слабые звенья в западном содружестве государств и инициировать процессы его разложения изнутри. Эти усилия связаны с присутствием в посткоммунистических странах таких сил, которые могли бы играть активную роль в ослаблении и последующем разрушении либеральной демократии – идейных последователей коммунистических режимов, крайне левых и крайне правых, радикальных националистов, еврофобствующих популистов и пр. В этих целях российское государство использует самые разные инструменты – от

коррупционной деятельности в области экономики и внутренней политики до кампаний дезинформации и кибератак и инициирования общественных беспорядков. Все это нацелено против тех актеров (или непосредственно государств), которых кремлевский режим считает своими противниками, для того, чтобы ослабить их изнутри и тем самым создать среду, благоприятствующую политике Российской Федерации, действиям российского руководства в вопросах международных отношений.

Важно понимать, что в условиях противостояния с Западом Кремль пытается ослабить прежде всего Евросоюз. Эта цель соответствует основному направлению деятельности и идейному кредо еврофобствующих, радикально-популистских и экстремистских сил, действующих в государствах-членах ЕС, включая те, которые вступили в него после 2004 года. Россия стремится влиять на формирование европейской политической сцены для реализации своих намерений (например, чтобы заставить ЕС отменить санкции, введенные в отношении России после 2014 года за военную агрессию против Украины, а также за другие враждебные действия, ослабить поддержку Западом Украины и других постсоветских государств, заинтересованных в более тесном сотрудничестве с ЕС). Москва поддерживает пророссийские лоббистские группы и прочие группы влияния в государствах-членах ЕС, действующие как на политической сцене, так и в медийной среде, и выступающие в качестве адвокатов государственной политики России. Среди них политические деятели, эксперты, ученые, журналисты, общественные интеллектуалы, блогеры, активисты, с которыми различные российские государственные организации и учреждения устанавливают контакты и осуществляют активное сотрудничество [6]; [11]; [10].

Цель деятельности упомянутых актеров – во взаимодействии с пропагандистским аппаратом Кремля повысить уровень недоверия между людьми, стереть различия между демократическими и недемократическими формами правления в восприятии населения, затушевать различия между действительностью и вымыслом, между правдой и ложью, между проверенными научными знаниями и «альтернативными» интерпретациями в восприятии людей, создав таким образом атмосферу, в которой реципиенты не могут сориентироваться в получаемой информации и по сути дела отказываются от поисков ответов, основанных на бесспорных, верифицированных знаниях.

5. «Войны памяти»

Кремлевский пропагандистский аппарат напрямую или через свои субъекты влияния распространяет в странах Центральной и Восточной Европы не только нарративы, направленные против исторического выбора этих государств, заключающегося в установлении демократических режимов и членстве в западных интеграционных группах. С отдельными странами Центральной и Восточной

Европы Российская Федерация ведет «исторические войны» (так называемые «войны памяти»), касающиеся интерпретации исторических событий, в которых эти страны и Россия (или Советский Союз) были непосредственно вовлечены в XX веке. Целью этих войн является оправдание ex-post российской/советской политики по отношению к этим странам, включая случаи попрания прав народов этих стран (установление тоталитарных режимов, военные вторжения, подавление народных движений, подрыв государственного суверенитета, насильственное принуждение к отказу от внутренних реформ и т.д.).

Сегодня очевидно, что отношения между Россией и некоторыми странами бывшего «восточного блока» (так называемого «социалистического лагеря») характеризуются конфликтами и недоверием, в том числе и из-за несовпадающих взглядов на историю. В течение последних нескольких лет Москва вела (и по-прежнему ведет с разной степенью интенсивности) «войны памяти» с семью странами Центральной и Восточной Европы – с государствами Балтии (Литвой, Латвией, Эстонией), Украиной, Польшей, Чехией и Болгарией. Четыре из этих государств входили в разные периоды времени в состав Советского Союза, три страны входили в «восточный блок» (были членами СЭВ и Варшавского договора). Россия ведет с этими странами «войны памяти» отнюдь не случайно.

Корни этих «исторических войн» уходят глубоко в прошлое. Эти войны являются сдвинутым во времени следствием провала глобального проекта социалистической революции, который готовили большевики. Проект этот должен был осуществиться в 20-х – 30-х годах в сотрудничестве Красной Армии с революционерами отдельных европейских стран. Конкретным государственно-правовым результатом этого проекта должно было стать расширение первого «пролетарского государства» на весь европейский континент.

Доминирующее место в российских «войнах памяти» занимает тема Второй мировой войны, ее возникновение, ход и последствия (в том числе установление коммунистических режимов и их судьба). В 30-х годах СССР бесспорно готовился к победоносной освободительной войне в Европе. Вся общественная, идейная, политическая, экономическая, военная и культурная жизнь довоенного СССР была отмечена ожиданиями и подготовкой к победоносному освободительному походу Красной Армии на Запад [2]. Заключение пакта Молотова-Риббентропа 1939 года с его секретными протоколами о разделе сфер влияния было со стороны СССР фактической частью этого плана. Пакт о взаимном ненападении (на самом деле пакт о ненападении большевистского СССР на нацистскую Германию, поскольку именно Германия готовилась к войне с Польшей и другими европейскими странами и нуждалась в отсутствии военных действий на востоке) был воспринят Кремлем как инструмент, способствующий созданию ситуации, когда нацистская Германия и страны Западной Европы погрузятся в долгую и изнурительную войну, в конце которой (или непосредственно во время нее) осу-

ществился бы решающий поход Красной Армии на Запад. Однако ожидание Московской долгой и изнурительной войны в Европе оказалось ошибочным. Германия довольно быстро выиграла войну в Европе, и, поскольку она была не менее экспансионистской, нежели коммунистический Советский Союз, напала на своего сообщника, с которым разделила Европу в августе 1939 года.

Нападение Германии полностью изменило ситуацию с точки зрения СССР. Советский Союз стал частью антинацистской коалиции, и после четырех лет тяжелых изнурительных боев вместе с западными союзниками выиграл войну, однако был вынужден отказаться от планов мировой революции в духе ожиданий 30-х годов. Хотя раздел Европы на основе соглашения между державами-победительницами (СССР, США и Великобритания) предоставил Москве обширную сферу влияния, состоящую из стран Центральной Европы, возможность непосредственной территориальной экспансии СССР была утрачена. Вместо этого возник блок формально независимых государств с коммунистическими режимами во главе с Советским Союзом. В течение своего сорокалетнего существования этот блок время от времени давал внутренние трещины, которые Москва в большинстве случаев устраняла путем военного вмешательства, чтобы спасти ею насажденные коммунистические правительства и сохранить свое господство (ГДР в 1953 году, Венгрия в 1956 году, Чехословакия в 1968 году; коммунистическому режиму в Польше удалось подавить гражданские протесты в 1981 году своими собственными силами).

В начале 1990-х годов, после народных антикоммунистических революций в странах Центральной и Восточной Европы блок коммунистических государств распался. В результате поражения в холодной войне с Западом и внутренней дезинтеграции Советский Союз прекратил свое существование. Это событие означало освобождение народов (в том числе и российского) от гнета тоталитарных режимов. Однако нынешнее руководство России во главе с Владимиром Путиным считает распад СССР «величайшей геополитической катастрофой 20-го века», как и поражение СССР в холодной войне с демократическим Западом. Кремлю трудно смириться с фактом, что после 40-летнего опыта пребывания в условиях насажденного с Востока коммунистического строя страны Центральной и Восточной Европы предпочли установить либеральную демократию западного типа, отвергнув авторитаризм восточного типа.

Если распад Советского Союза был «величайшей геополитической катастрофой 20-го века» (а это заявление Владимира Путина является ныне неотъемлемой частью российского общественного, политического и медийного дискурса), то все, что связано с СССР и его внешней политикой, автоматически имеет положительное значение (включая установление коммунистических режимов в Центральной и Восточной Европе после Второй мировой войны, создание «социалистического лагеря» под опекой Москвы, попытки СССР сохранить единство этого лагеря, в том числе военные вторжения в Венгрию в 1956 г. и Чехословакию

в 1968 г.), а то, что вело к ослаблению СССР, к его распаду или к преодолению его наследия, имеет значение отрицательное (попытки автономных реформ внутри социалистических стран, диссидентское движение, массовые выступления граждан, падение коммунистических режимов в конце 80-х годов, восстановление демократии и вступление бывших социалистических стран в ЕС и НАТО и пр.) Именно так нынешнее российское руководство воспринимает упомянутые события, именно в соответствии с таким восприятием подходит оно к битве исторических интерпретаций с центрально- и восточноевропейскими странами.

Востребованное Кремлем идейное наследие СССР в форме советских нарративов, касающихся исторических событий 20-го века, особенно в его второй половине, когда сформировался «социалистический лагерь», натолкнулось на принципиально отличные нарративы, принятые ныне в странах Центральной и Восточной Европы, спустя несколько десятилетий после падения коммунистических режимов. Это касается интерпретации обстоятельств начала Второй мировой войны и ее хода, окончательного разгрома нацизма и фашизма, раздела сфер влияния между Западом и СССР, установления коммунистических режимов и других последствий послевоенного устройства в Европе.

Нынешние усилия кремлевского руководства направлены прежде всего на то, чтобы максимально ослабить последствия поражения СССР в холодной войне с демократическим Западом, а также неспособности Москвы удержать под контролем население стран восточного блока, ушедших после падения коммунистических режимов на Запад. Одним из способов, благодаря которым, по мнению Кремля, можно этого достичь, являются «войны памяти» с бывшими «братскими» странами или союзными республиками. Поэтому Россия находится в постоянном интерпретационном конфликте с Украиной по поводу Голодомора, хода Второй мировой войны и послевоенного развития, со странами Балтии по поводу обстоятельств заключения пакта Молотова-Риббентропа, с Польшей касательно вины за развязывание Второй мировой войны. Официальная Москва ведет спор с Чехией за нахождение памятника советскому маршалу Ивану Коневу в Праге, воздвигнутому в период коммунистического режима, на прежнем месте, пытаясь в то же время не допустить установления памятной доски, посвященной «власовцам», погибшим при освобождении чешской столицы. Проправительственные российские СМИ и историки неоднократно вбрасывают в общественный дискурс известную советскую интерпретацию событий 1968 года в Чехословакии, которую полностью отвергают в Чехии и Словакии. Советское военное вторжение и последующая более чем 20-летняя оккупация изображаются российскими прокремлевскими пропагандистами как «интернациональная помощь», предоставленная якобы по просьбе законного чехословацкого правительства. Россия ведет спор с Болгарией по поводу обстоятельств окончания Второй мировой войны и последствий установления коммунистического режима.

Все эти «войны памяти» являются своего рода фантомными судорогами миновавшей холодной войны, которую Советский Союз проиграл. Кремль пытается с опозданием победить в этой проигранной войне после ее завершения, ведет эту борьбу против тех, кого сегодня считает перебежчиками, предателями, теми, кто, по его мнению, примкнул к врагу.

В странах со славянским населением Россия поддерживает распространение идей об особом значении славянской солидарности для населения этих стран. Эти идеи во многом наследуют концепцию панславизма, которая в 19-м веке возлагала надежды на установление как можно более тесных отношений между славянскими народами, причем в соответствии с этой концепцией Россия должна была играть роль лидера славянского мира и защитника славянских народов. Согласно концепции панславизма, этнолингвистический фактор важнее, чем тип социальной организации и место в системе отношений славян с другими народами. Это значит, что согласно этой идее нынешние государства, созданные славянскими народами, должны быть ближе к России, независимо от установленных в них политических режимов. Иными словами, демократические государства Центральной и Восточной Европы со славянским населением должны, согласно этой концепции, стремиться прежде всего к взаимодействию с авторитарной, недемократической, великодержавной Россией, а не к сотрудничеству с демократическими государствами Запада, созданными неславянскими народами. Прокремлевские силы в настоящее время пытаются расширить поддержку этой концепции среди населения Чехии, Словакии, Болгарии, Черногории, Словении, Болгарии, Северной Македонии. В последнее время они используют упомянутую концепцию для распространения антиукраинских настроений, представляя устремления Украины, направленные на внутренние политические и социально-экономические реформы, демократизацию и участие в процессе европейской интеграции, как отход от идеи славянской солидарности и сотрудничества с Россией под давлением Запада, который якобы является историческим врагом России и, следовательно, противником славянства.

6. Информационное сопровождение войны против Украины

В 2014 году российское государство, помимо военного вторжения, развязало беспрецедентную информационную войну против Украины и демократических стран, поддержавших ее в сопротивлении агрессии. Эта информационная война коснулась и стран Центральной Европы, в том числе Словакии. Словацкий общественный дискурс был наводнен лживыми, вводящими в заблуждение нарративами, распространяемыми как российскими проправительственными СМИ, так и местными пророссийскими дезинформационно-конспирологическими платформами. Многие из этих токсичных нарративов касались причин возникновения конфликта, аннексии Крыма и оккупации Донбасса. В них присутствовала ложь

о борьбе за права русскоязычного населения, о попытках предотвратить якобы давно запланированное прибытие в Украину американских оккупационных сил, о защите жителей Крыма и Донбасса от якобы угрожавших им украинских фашистов и т. д. На фоне этих открыто лживых нарративов распространялись разного рода мифы, как устоявшиеся, так и созданные недавно – о связях между Украиной и Россией, между украинцами и русскими, об истории царской России и СССР, о конкретных исторических событиях (революции, гражданской войне, коллективизации, Второй мировой войне, присоединении Крыма к Украинской ССР в 1954 году, о распаде СССР, о независимой украинской государственности и т. д.). Целью распространения всех этих нарративов было нейтрализовать среди местного населения эффект ответных мер стран ЕС и НАТО, предпринятых в ответ на агрессивные действия России, а также формирование таких взглядов на события вокруг Украины, которые могли бы создать благоприятные условия для восприятия политики российского государства и противодействия усилиям Украины по построению собственной демократической государственности.

Распространяемые пророссийские нарративы либо игнорировали, либо намеренно скрывали и искажали реальные причины начала агрессивной войны Российской Федерации против Украины. Одной из таких причин было стремление Кремля любой ценой не допустить успеха украинской антиолигархической и антиклептократической демократической Революции достоинства. Поскольку тогдашний президент Украины Виктор Янукович потерпел неудачу в своих попытках жестко подавить народные протесты в Киеве, вмешательство пришло извне, с Востока, посредством военной интервенции. Кремль опасался, что смена власти и возможный успех демократических преобразований во второй по величине постсоветской стране, близкой к России в лингвистическом и культурном отношении, связанной с ней наследием коммунистического режима, подтолкнет аналогичные процессы в самой России, стране, которая вот уже в течение как минимум двух десятилетий находится во власти авторитарного олигархического режима. Поэтому кремлевскому руководству надо было всеми возможными способами унизить и ослабить Украину, подорвать ее экономически, разделить территориально, в полную мощь развернуть марионеточные сепаратистские анклавы на Украине, чтобы с их помощью дестабилизировать внутреннюю ситуацию в стране. Кремлевская пропаганда распространяла сообщения о том, что в Украине произошел незаконный государственный переворот, что в Киеве пришли к власти фашисты и нацисты под опекой Запада, что сама Украина превратилась в арену борьбы между США и Россией.

Другой причиной военной агрессии Российской Федерации против Украины была старательно отлакированная кремлевской пропагандой мечта российских носителей имперских идей, в том числе Владимира Путина, о необходимости вернуть украинцев к их предполагаемым общим корням с русскими, что на языке россий-

ских имперцев означает не что иное, как аннексию всей Украины Россией. Владимир Путин убежден (о чем он сам неоднократно заявлял), что украинцы и русские – это одна и та же нация, тем самым открыто игнорируя, отрицая национальную идентичность украинцев, их язык и культуру. После развязывания российско-украинского военного конфликта Путин заговорил о «последней разделенной нации в Европе», рассуждая об общих языковых и духовных корнях русских и украинцев. Даже спустя несколько десятилетий развития Украины как самостоятельного и независимого государства после распада СССР идея воссоединения Украины и России никогда не пропадала из поля зрения значительной части российского политического и государственного истеблишмента. После 2014 года российская пропагандистская машина производила информационный продукт, создававший впечатление, что Кремль озабочен защитой прав жителей соседней страны с близкими этническими и культурными характеристиками, хотя на самом деле речь шла об открытом отрицании их национальной идентичности.

7. Перспектива: продолжение информационной агрессии

Нет никаких свидетельств, которые бы подтверждали, что нынешнее руководство Российской Федерации рассматривает возможность пересмотра своего подхода к отношениям с внешним миром. Напротив, российские официальные лица продолжают обвинять государства-члены ЕС и НАТО, а также их союзников и партнеров, во враждебном отношении к России, обвиняют Запад в попытках использовать бывшие социалистические страны и некоторые бывшие республики СССР в своей политике, направленной против Российской Федерации.

Им оказывают содействие видные представители российской проправительственной экспертной среды. В частности, декан факультета мировой экономики и мировой политики московской Высшей школы экономики, почетный председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике Сергей Караганов опубликовал в конце ноября 2020-го года статью, в которой в духе нового российского патриотизма обосновывал необходимость сохранения и даже усиления конфронтационного тона в отношениях с Западом [3]. По словам Караганова, Запад пытается продвигать в мире «полутоталитарную, унифицированную идеологию», ведущую к «дегуманизации человека и человечества», стремится экспортировать свои общественные модели для того, «чтобы ослабить конкурирующие страны и общества, оторвать народы от их истории, традиций, от них самих ... А Россия – главный поставщик мира. Именно мы военно-политическим сдерживанием перекрываем дорогу тем, кто эти войны развязывает... Оборонительная традиция неуместна в нынешнем мире, ведет к потере куража и у элит, и у общества. А без него в России побед не бывает».

Кремлевский эксперт призывает Россию защитить «небогатые» соседние народы, неподготовленные к демократии, от нежелательных последствий ее вне-

дрения, поскольку она якобы является «внешне комфортным для большинства, но недееспособным в кризисных условиях способом управления», который «в бедных этнически сложных обществах почти обязательно ведет к деградации». Караганов подчеркивает, что Россия – это «народ и страна освободителей не только от потомков чингизидов, наполеонов, гитлеров, но и от западного или неолиберального «ига». Согласно Караганову, «вывод достаточно очевиден – отпор давать нужно. Подставлять другую щеку бессмысленно. Тем более находящимся в глубоком цивилизационном кризисе. Но нужно прекращать вести по сути оборонительные бои с исторически проигрывающими, идти в новый, все более незападный мир, завоевывая выгодные, а порой и ведущие идейные и политические позиции, которые он нам предлагает» [3].

8. Заключение

Информационной агрессии из-за рубежа демократические государства должны противопоставить действующую систему информационной безопасности. В свою очередь, информационная безопасность – это часть более широкой системы обеспечения общей безопасности демократического государства. Она связана как с внутренней и внешней безопасностью, так и с другими секторами общества – политической системой, системой образования и науки, культурой и искусством, медийной сферой.

Операции, проводимые зарубежными авторитарными субъектами, в том числе Россией, и их внутренними союзниками в отдельных странах в контексте осуществляемой информационной агрессии, призваны нанести ущерб демократическим государствам, которые авторитарные державы считают враждебными. Открытое или скрытое вмешательство во внутренние дела имеет цель посеять недоверие между демократическим государством и его гражданами, ослабить сплоченность общества, подорвать демократический порядок и отказаться от внешнеполитической ориентации, неприемлемой для авторитарных субъектов. Инициаторы операций информационной агрессии стремятся нарушить свободную общественную дискуссию в духе демократии и плюрализма. Используя факторы уязвимости демократических государств, субъекты иностранного авторитарного влияния стремятся создать в этих государствах подходящую для них политическую среду, формировать соответствующие этому внешнеполитические предпочтения.

Операции, осуществляемые в контексте информационной агрессии, подчас выглядят как стандартные действия в области культуры, искусства, образования, средств массовой информации и публичной дипломатии. На самом деле их ядром являются разного рода манипуляции с целью повлиять на процессы принятия решений в свободном демократическом обществе, подорвать способность государственных институтов действовать в защиту страны и интересов ее населе-

ния. Цель этих манипуляций – снизить уровень доверия населения не только к демократическому устройству, но и к членству в международных организациях, прежде всего в ЕС и НАТО, поставить под сомнение обязательства, вытекающие из этого членства.

В этом смысле чрезвычайно важна способность демократического государства и свободного общества обезопасить себя от враждебного внешнего влияния, обеспечить устойчивое развитие в соответствии с собственными основополагающими принципами и нормами.

Принципиальным ответом на угрозы информационной агрессии является создание долговременной системы устойчивости, включающей в себя функционирующую политическую систему с эффективными и стабильными институтами. Необходимо поддерживать высокий уровень доверия населения к демократическим ценностям и принципам, обеспечить поддержку государственного суверенитета, развивать существующие союзы и партнерские отношения с другими демократиями (Samadashvili, 2015). Важна эффективная система просвещения и образования. Ключевое значение имеют механизмы стратегической коммуникации, обеспечивающие деятельность, направленную на создание общественной поддержки демократического строя, принципов правового государства, верховенства закона, защиты прав человека, общественной прозрачности и долговременной продемократической ориентации во внешней политике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Выступление Владимира Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. Мюнхен, 10 февраля 2007 г. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D1%87%D1%8C_%D0%9F%D1%83%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B0_%D0%B2_%D0%9C%D1%8E%D0%BD%D1%85%D0%B5%D0%BD%D0%B5_\(2007\)](https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D1%87%D1%8C_%D0%9F%D1%83%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B0_%D0%B2_%D0%9C%D1%8E%D0%BD%D1%85%D0%B5%D0%BD%D0%B5_(2007))
2. Гогун Александр: Война Сталина. Американский историк – о причинах Второй мировой, Радио Свобода, 8. 5. 2021 URL: <https://www.svoboda.org/a/31244519.html>
3. Караганов Сергей: Наступление в войне идей. Оборонительная традиция неуместна в нынешнем мире. Российская газета, 26.11. 2020. URL: <https://rg.ru/2020/11/26/sergej-karaganov-oboronitelnaia-tradicia-neumestna-v-nyneshnem-mire.html>
4. Klapsis Antonis: An Unholy Alliance: The European Far Right and Putin's Russia. Wilfried Martens Centre for European Studies: Brussels 2015.
5. Laruelle, Marlene – Rivera, Ellen: Collusion or Homegrown Collaboration? Connections between German Far Right and Russia. Political Capital: Budapest 2019.
6. Lutsevych, Orysia: Agents of the Russian World. Proxy Groups in the Contested Neighbourhood. The Royal Institute of International Affairs: London 2016.
7. Radin, Andrew – Demus, Alyssa – Marcinek, Krystyna: Understanding Russian Subversion: Patterns, Threats, and Responses. RAND Corporation 2020.
8. Rohac, Dalibor – Zgut, Edit – Gyóri, Lóránt: Populism in Europe and Its Russian Love Affair. American Enterprise Institute, Washington, D. C. 2017.
9. Samadashvili, Salome: Muzzling the Bear: Strategic Defence for Russia's Undeclared Information War on Europe, Wilfried Martens Centre for European Studies: Brussels 2015.

10. Smagliy, Kateryna: *Hybrid Analytica: Pro-Kremlin Expert Propaganda in Moscow, Europe and the U.S. A Case Study on Think Tanks and Universities*. The Institute of Modern Russia 2018.
11. Vojtíšková, Vladislava – Novotný, Vít – Schmid-Schmidfelden, Hubertus – Potapova, Kristina: *The Bear in Sheep's Clothing: Russia's Government-funded Organisations in the EU*. Wilfried Martens Centre for European Studies: Brussels 2016.

REFERENCES

1. (2007) *Vystuplenye Vladymyra Putyna na Miunkhenskoj konferentsyy po voprosam polytyky bezopasnosti* [Speech by Vladimir Putin at the Munich conference on security policy]. *Miunkhen* [Munich]. Retrieved from https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D1%87%D1%8C_%D0%9F%D1%83%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B0_%D0%B2_%D0%9C%D1%8E%D0%BD%D1%85%D0%B5%D0%BD%D0%B5_ [in Russian].
2. Hohun, Aleksandr (2021). *Voina Stalyna. Amerykanskij ystoryk – o prychnakh Vtoroi myrovoi* [Stalin's War. American historian - on the causes of World War II]. *Radyo Svoboda*, 8. Retrieved from <https://www.svoboda.org/a/31244519.html> [in Russian].
3. Karahanov, Serhei (2020). *Nastuplenye v voine ydei. Oboronytelnaia tradytsia neumestna v nyneshnem myre* [An offensive in the war of ideas. The defensive tradition is out of place in today's world]. *Rossyiskaia hazeta*. Retrieved from <https://rg.ru/2020/11/26/sergej-karaganov-oboronitelnaia-tradiciia-neumestna-v-nyneshnem-mire.html> [in Russian].
4. Klapsis Antonis (2015). *An Unholy Alliance: The European Far Right and Putin's Russia*. Wilfried Martens Centre for European Studies: Brussels [in English].
5. Laruelle, Marlene – Rivera, Ellen (2019). *Collusion or Homegrown Collaboration? Connections between German Far Right and Russia*. *Political Capital: Budapest* [in English].
6. Lutsevych, Orysia (2016). *Agents of the Russian World. Proxy Groups in the Contested Neighbourhood*. The Royal Institute of International Affairs: London [in English].
7. Radin, Andrew – Demus, Alyssa – Marcinek, Krystyna (2020). *Understanding Russian Subversion: Patterns, Threats, and Responses*. RAND Corporation [in English].
8. Rohac, Dalibor – Zgut, Edit – Győri, Lóránt (2017). *Populism in Europe and Its Russian Love Affair*. American Enterprise Institute, Washington, D. C. [in English].
9. Samadashvili, Salome (2015). *Muzzling the Bear: Strategic Defence for Russia's Undeclared Information War on Europe*, Wilfried Martens Centre for European Studies: Brussels [in English].
10. Smagliy, Kateryna (2018). *Hybrid Analytica: Pro-Kremlin Expert Propaganda in Moscow, Europe and the U.S. A Case Study on Think Tanks and Universities*. The Institute of Modern Russia [in English].
11. Vojtíšková, Vladislava – Novotný, Vít – Schmid-Schmidfelden, Hubertus – Potapova, Kristina (2016). *The Bear in Sheep's Clothing: Russia's Government-funded Organisations in the EU*. Wilfried Martens Centre for European Studies: Brussels [in English].